

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

DOI: 10.17805/zpu.2019.4.4

Экспорт образования в эпоху инноваций

Р. Г. Гусейн-заде

МИРЭА — РОССИЙСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,

А. А. Деревянченко

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье анализируются проблемы экспорта образовательных услуг и его связи с инновационной экономикой. Актуальность статьи определяется как значимостью образования в эпоху глобализации, так и той ролью, которую играет высшая школа в продвижении имиджа любой страны в современном мире.

Показано, что многие страны инвестируют значительные финансовые ресурсы в продвижение национальных систем профессионального образования на мировом рынке образовательных услуг, а высшие профессиональные образовательные заведения активно продвигают свои обучающие программы для привлечения иностранных студентов. Комплекс мер, направленных на привлечение иностранных обучающихся в Россию и создание благоприятных условий для их пребывания и обучения, как на государственном уровне, так и на уровне активных действий самих вузов, в том числе негосударственных, ведет к прогрессу в экспорте образовательных услуг. Это видно из динамики численности иностранных студентов, обучающихся по различным образовательным программам высшей школы в России.

Определены и проанализированы цели, на которые направлен экспорт образования; рассмотрены группы факторов, влияющие на экспорт образовательных услуг (социально-демографические, геополитические и экономико-финансовые), а также проблемы, которые мешают успешной его реализации в России.

Авторы приходят к выводу о том, что развитие экспортного потенциала должно стать одним из приоритетных направлений российской образовательной политики на всех уровнях.

Ключевые слова: экспорт образования; система высшего образования; инновационная экономика; экономика знаний; образовательные услуги; студенческая мобильность; иностранные студенты

ВВЕДЕНИЕ

Мировая практика показывает, что сегодня только социально-экономическая система, основанная на новейших технологиях, способна обеспечивать и поддерживать высокий уровень и качество жизни. Глобальные проблемы последнего времени — демографические сдвиги, старение населения, нехватка ресурсов, изменения климата — подталкивают к поискам инновационных источников роста, инклюзивному и устойчивому развитию. Одним из существенных факторов стимулирования

роста экономики во всех развитых странах становится экспорт образовательных услуг.

Цель статьи — провести комплексный анализ экспорта высшего образования в стратегиях социально-экономического развития различных стран мира. Исходя из этого, в статье рассматривается вклад студентов-иностранцев в экономику и систему высшего образования России, а также шаги, которые предпринимаются со стороны государства для прогресса в экспорте образовательных услуг; подчеркивается необходимость активного участия самих вузов в деле привлечения иностранных студентов; раскрываются факторы, влияющие на экспорт образовательных услуг, а также проблемы, препятствующие активному продвижению российских вузов на мировом рынке высшего образования. Источниковедческой базой настоящего исследования послужили постановления Правительства РФ и указы Президента РФ, статистические данные соответствующих служб, агентств и министерств, к примеру, Росстата, Министерства образования и науки Российской Федерации, НИУ-ВШЭ, а также другие научные источники.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Начало XXI в. характеризуется сменой парадигм в самых разных сферах — технологической, геополитической, демографической и даже этической. Конечно же, эти изменения отражаются на экономике как стран в отдельности, так и мира в целом (Дервянченко, Зверев, 2010: 37–38).

До конца XX в. население мира росло с постоянно увеличивающейся скоростью и достигло в 2000 г. 6 млрд человек. Одновременно с этим темп прироста населения достиг своего максимума в 87 млн в год или 240 тыс. человек в сутки, после чего начал уменьшаться. Сегодня возрастная структура населения меняется радикально: баланс между численностью молодых и пожилых людей уверенно крестится в сторону последних. Это результат двух устойчивых тенденций: продолжительность жизни неуклонно растет, а рождаемость столь же постоянно снижается. С 1980-х гг. проблема старения стала предметом специального рассмотрения международных организаций и агентств ООН.

В Европе эпоха беби-бума сошла на нет в первой половине 1970-х гг. Это было время, когда завершился период резкого социально-экономического роста, который был обусловлен тем, что европейские экономики не столько развивались, сколько восстанавливались после мировой войны. Но в последнюю четверть XX в. темпы роста упали практически вдвое, что было обусловлено целым комплексом причин. Здесь и завершение послевоенной реконструкции социально-экономических систем, и рост конкуренции на мировых рынках, и выход на них развивающихся стран Азии, где рабочая сила была много дешевле, и стремительное удорожание энергоносителей, которые Европа импортировала, и др.

Согласно оценкам ООН, к 2025 г. население Южной Европы должно сократиться на 8 млн человек, Восточной — на 17 млн. А прогноз на середину XXI в. сулит, что население Европейского союза в возрасте от 15 до 64 лет сократится на 48 млн человек, тогда как людей старше 64 лет станет на 58 млн больше. В 2008 г. число работоспособного населения относилось к числу пенсионеров, как 4:1. Но уже к 2060 г. прогнозы обещают соотношение 2:1.

В России эта проблема также стоит остро. Например, в 2012 г. число граждан в возрасте 60 лет и старше составляло 26,5 млн человек, или почти 19% от общего на-

селения страны. При этом каждый восьмой житель России перешел через порог 65 лет, а согласно официальному демографическому прогнозу Росстата, к 2030 г. доля населения в возрасте 65 лет и старше превысит 28% (Российский статистический ежегодник, 2017: 91). Прогнозы ООН (Щербакова, Козлов, 2017: Электронный ресурс) подтверждают эту тенденцию: к 2050 г. прогнозируется уменьшение доли самой экономически активной части граждан страны (от 20 до 60 лет) в России до половины от общей численности населения.

Столь радикальные изменения демографической картины можно отчасти компенсировать внедрением инновационных технологий. Для этого требуется повысить уровень образования населения в целом, т. е. увеличить инвестиции в различные программы обучения и повышения квалификации работников. Важно, чтобы как можно больше людей могли использовать современные технологии.

В 2008 г. наш мир столкнулся с серьезным финансово-экономическим кризисом, который привел к резкому падению социально-экономических показателей во многих развитых государствах. Причинами кризиса стали «перегрев» кредитного и фондового рынков и чрезмерно высокие цены на сырье и энергоносители. Согласно данным Всемирного банка, темпы мирового экономического роста замедлились с 6,6% в 1960-х гг. до 2,3% в 2016 г. и продолжают замедляться. Сегодня все прежние положительные экономические прогнозы корректируются в гораздо менее оптимистическом ключе.

Очевидно, что будущее мирового рынка труда определяют не только геополитические и демографические перемены, но и технологические. Мы живем в эпоху глобальных перемен и в структуре мирового рынка, и его отдельных сфер. Стремительно меняются требования к профессионализму, знаниям и подготовке работников. Основой современной экономики становятся интеллектуально емкие отрасли, в которых главную роль играют инвестиции в человека, его образование, а также развитие нематериальной (цифровой) среды деятельности. Это совершенно новый тип экономики — так называемая *knowledge economy* («экономика знаний» — термин ввел Ф. Махлуп, распространил этот термин после того, как П. Друкер так назвал главу в своей книге «Эпоха разрыва» в 1969 г. (Drucker, 1969)), в которой все определяется производством, накоплением, распределением и потреблением не материальных объектов, а новых знаний. Знания и его носители в новой экономике являются самым ценным ресурсом, они определяют не только экономику, но и общество в целом.

Мировой опыт показал, что успехи в модернизации экономик Японии, Китая, Южной Кореи, Сингапура, Малайзии имели одной из важнейших причин масштабное увеличение образовательной миграции. Сегодня привлечение лучших умов из других стран становится стратегической задачей как для университетов (Salmi, 2009: Электронный ресурс), стремящихся занять ведущее положение на мировой арене (Салми, Фрумин, 2013: 47), так и для правительств национальных государств. С помощью экспорта образования можно также продвигать не только национальные технологии и культуру, но и повышать собственное политическое влияние в мире (De Wit, 2002; Nye, 1990).

Объективной основой появления мирового рынка образования является всестороннее развитие системы образования и возрастание его значения. Это соответствует общему тренду глобализации образования и науки, выражающемуся и в усилении мобильности научных кадров, и росте численности совместных международных исследований. Набирает силу глобальное онлайн-образование и экспорт образовательных услуг.

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ И РОССИИ

Развитие информационно-коммуникационных технологий, транспортной доступности, рост толерантности и взаимопроникновения культур создают основу для учебной и научной мобильности. Разумеется, выигрывают от этого прежде всего страны, поставляющие образовательные услуги: растут внешние инвестиции, расширятся культурное влияние страны. А это вызывает еще больший приток желающих в них обучаться. За последние два десятилетия во всем мире число иностранных студентов, переезжающих в другие страны для получения высшего образования, значительно выросло: с 2 млн в 1998 г. до 5,3 млн в 2017 г. (*A World on the Move*, 2018), еще стремительнее развиваются глобальные образовательные онлайн-программы (в том же 2015 г. число онлайн-обучающихся составило 13 млн человек).

Современное движение МООС (*Massive open online course* — Массовые открытые онлайн-курсы) в 2018 г. охватило более 100 млн обучающихся и более 900 университетов по всему миру¹.

Сейчас основными конкурентами на рынке образовательных услуг являются страны Западной Европы, Северной Америки, Австралия, Китай и Япония². Именно там учится более 80% всех иностранных студентов. Особенно активизировалась в последние годы Западная Европа: общие показатели Великобритании, Германии и Франции уже превысили показатели США. В эту борьбу за место на мировом рынке образования включились и развивающиеся страны. По оценкам Всемирной торговой организации (ВТО), экспортом образования в последнее время занимаются 70% государств — 129 стран (Черников, 2006: Электронный ресурс). В некоторых странах вклад образовательной отрасли в национальный ВВП весьма солидный. Показательна в этом отношении Австралия, куда стекаются студенты из Китая, Малайзии, Филиппин, Индонезии, стран Юго-Восточной Азии и даже Индии. В Австралии образование обеспечивает почти треть национального бюджета (Демин, Дунаева, 2018: 34).

Больше всего иностранцев учится сегодня в США, но удержать эту позицию Штатам будет достаточно сложно, так как конкуренция на этом рынке ужесточается. Многие страны предпринимают меры по активизации и стимулированию экспорта образовательных услуг. Например, в Германии в 2010 г. поставили задачу увеличить к 2020 г. число студентов-иностранцев до 350 тыс., однако, согласно данным Германской академической службы обменов (DAAD) и Германского центра исследований в сфере науки и высшего образования (DZHW), эта цифра была достигнута уже в 2018 г.³ Не отстает от Германии и Франция, которая планирует увеличить число иностранных студентов в полтора раза — до 470 тыс. к 2025 г.⁴ В Японии рассчитывают увеличить количество иностранных студентов к 2020 г. в 2 раза и выйти на показатель в 300 тыс. иностранцев в вузах этой страны⁵. В Китае в настоящее время принимают в своих вузах 440 тыс. иностранных студентов и планируют довести это число до 500 тыс. к 2020 г.⁶

Заметим, что многие страны стали использовать агентов по всему миру для привлечения иностранных студентов, которые получают комиссионные выплаты от университетов. Так, например, проведенный *Times Higher Education* (THE) в 2013–2014 гг. опрос показал, что из 158 высших учебных заведений Великобритании все, кроме 19 элитных или специализированных учреждений, в настоящее время используют агентов для привлечения студентов из стран, не входящих в Европейский союз; и именно с помощью таких агентов «по образованию» было набрано 32,5% всех новых иностранных студентов⁷.

Можно утверждать, что наибольших успехов в этой области добиваются те страны, где образование в основном финансируется государством или осуществляется смешанное государственно-частное финансирование. В таких странах образование считается главным инструментом для поддержания и увеличения конкурентоспособности в мире. Государства не только инвестируют в образование, но и отвечают за формирование и развитие международных образовательных связей. К сожалению, Россия сегодня не входит в число мировых лидеров по части предоставления международных образовательных услуг. Ее нынешнее положение в этой сфере не соответствует образовательному потенциалу страны. Государственные расходы на образование к ВВП страны составили в 2018 г. 3,5% (Образование в цифрах, 2019: 29), и по этому показателю Россия находится далеко от лидирующих стран мира. Тем не менее нельзя сказать, что не предпринимаются усилия, чтобы изменить данную ситуацию. Так, в 1995 г. было подписано постановление Правительства РФ «О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования»⁸. 4 октября 2000 г. правительством была утверждена «Национальная доктрина образования в Российской Федерации» — на период до 2025 г., и одной из основных задач в этом документе определен рост деятельности российских учебных заведений на мировом рынке образования⁹. В 2008 г. была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, в которой говорится о необходимости создания условий для привлечения в Россию иностранных студентов¹⁰. Эта задача определена как приоритетная и в деятельности федеральных органов образования и науки, и в работе самих вузов. Поставлена задача — к 2020 г. доля иностранных граждан должна достичь 5% от общего числа обучающихся, а доходы от их обучения — не менее 10% от всего финансирования системы образования (Гусейнзаде, 2018: 45–46).

Для мотивации молодежи при выборе программ обучения за рубежом важную роль играет возможность последующего успешного трудоустройства (за рубежом или в своей стране). Для этого на государственном уровне необходимо смягчение иммиграционного законодательства и содействие в организации пребывания после окончания учебы для последующего трудоустройства. В связи с этим в государственных документах по миграционной политике Российской Федерации сейчас немало внимания стало уделяться образовательной миграции. Прежде всего, образовательная миграция выделяется в отдельный сегмент, а иностранные студенты — в особую группу мигрантов. Кроме того, подчеркивается, что иностранные студенты, решившие впоследствии жить и работать в России, станут теми самыми (высоко-) квалифицированными кадрами, недостаток в которых испытывает народное хозяйство нашей страны. В Указе Президента РФ от 31 октября 2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» основными направлениями миграционной политики в области содействия свободному перемещению обучающихся, научных и педагогических работников названы: повышение доступности образовательных услуг для иностранных граждан; совершенствование механизмов отбора талантливой иностранной молодежи для поступления в российские образовательные организации в пределах выделяемых квот, а также вопрос упрощения правил приема в российское гражданство иностранных граждан, являющихся выпускниками российских образовательных организаций¹¹.

Протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 30 мая 2017 г. №6

утвержден паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», цель которого — повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном образовательном рынке. Разработчики госпрограммы рассчитывают, что с 2017 по 2025 г. экспорт образовательных услуг из России вырастет с 70 млрд руб. до 373 млрд руб., т. е. доля экспорта на российском рынке образовательных услуг может достичь приблизительно 20%. В проекте установлены целевые индикаторы, среди которых увеличение в 3 раза численности иностранных студентов в российских вузах, в 3 раза — числа иностранных слушателей онлайн-курсов и в 5 раз — объема средств, полученных от экспорта российского образования¹².

В конце 2017 г. Правительство РФ утвердило дорожную карту по экспорту образования, согласно которой Минобрнауки назвало первые 39 вузов, являющихся привлекательными для иностранных студентов. В частности, предполагается, что количество иностранных студентов, которые обучаются на очном отделении, в российских вузах вырастет с 242 тыс. человек в 2017 г. до 710 тыс. в 2025 г. (интегральный показатель по всем курсам).

Для развития программы, нацеленной на расширение экспорта образовательных услуг, необходимо также учитывать сужение традиционных для российских вузов образовательных рынков и необходимость поиска новых способов привлечения иностранных студентов на глобальном образовательном пространстве. Хотя сейчас азиатский рынок для экспорта образования считается наибольшим, однако в перспективе африканский рынок может его превзойти. Уже к 2100 г. африканская молодежь превысит по численности сверстников из Азии. В связи с этим необходимо более четкое выделение приоритетных географических направлений продвижения российского высшего образования с включением Африканского континента в их число (Ручкин, 2019: 29).

Таким образом, развитие экспортного потенциала становится одним из приоритетных направлений российской образовательной политики. Это не только может повысить конкурентоспособность российского образования в мире и увеличить долю несырьевого экспорта (экспорт образовательных услуг), но и частично решить демографическую проблему.

Российские вузы, безусловно, выступают частью инновационной социально-экономической системы, ведь они являются источниками как новых технологий, так и кадров, обладающих необходимой профессиональной квалификацией. Именно высшие профессиональные образовательные учреждения должны стать тем локомотивом, который выведет национальную экономику на инновационные рельсы. Сегодня вузы не только производят, но и продают образовательные услуги. Повышение конкурентоспособности и эффективности российских вузов на мировом рынке образования становится важнейшей задачей образовательной политики. В ведущих российских вузах не только выработаны методы, но и сформировались определенные традиции по работе с иностранными студентами. В современных условиях также повышается требование к вузам развивать у студентов новое качество — *employability*, или «обладание знаниями и навыками, обеспечивающими высокие шансы на получение работы» (там же, 2019: 26). Нарработка таких образовательных и педагогических технологий, расширение спектра предлагаемых образовательных программ, повышение их качества, возможность будущего трудоустройства — обязательное условие для роста привлекательности российского высшего образования для иностранцев.

При этом образование — сфера весьма консервативная, сопротивляющаяся переменам, но и она претерпевает значительные изменения. Сейчас на рынке предлагаются образовательные продукты, о которых еще два-три года назад мало кто имел представления. Российским вузам приходится реагировать на такие стремительные изменения. Преимущество будет у тех вузов, которые смогут быстро, ориентируясь на современные, в том числе западные, практики, перестроиться. Повышается роль негосударственных вузов, которые могут быть более мобильны и открыты к современным образовательным трендам и готовы к вызовам. Доля негосударственного образования в России, по различным прогнозам, к 2021 г. может составить до 10% всего российского рынка образования¹³.

Исследования западных образовательных систем выявили, что вузы, развивающие рыночную ориентацию, т. е. быстро реагирующие на потребности рынка, гораздо эффективнее. Внедрение новых технологий, привлечение и достойная оплата специалистов нужного профиля и качества, внимание к маркетингу, отсутствие бюрократических сложностей и открытость для сотрудничества с зарубежными коллегами — все это дает вузам (и негосударственным, в том числе) большое преимущество (Fritsch, Aamoucke, 2013; Печенкин, Печенкина, 2014: 112–119; Анисимкова, 2017: 5–12).

Для продвижения российской системы образования необходимы не только реклама и создание специализированных интернет-ресурсов в различных регионах мира (особенно в приоритетных регионах), но и активное взаимодействие с иностранными вузами и их интернет- и медиа-ресурсами. Российским вузам нужно создавать больше центров своего присутствия в различных странах, возможно, с участием российских дипломатических учреждений. Становится необходимым также активное использование зарубежной практики взаимодействия с образовательными агентствами, требуется организовывать больше рекламных кампаний и т. д.

ВКЛАД СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Для вузов обучение иностранцев — это вопрос не только и не столько престижа, сколько возможность получить дополнительный доход. Во многих странах плата за обучение, а также сопутствующие ему расходы на проживание, которые могут порой и превышать стоимость обучения, способствуют экономическому росту страны (Scherrer, 2005).

Однако Россия в этом вопросе имеет некоторые особенности. Так, иностранцы и граждане России равны в отношении платы за образование. В европейских странах дело с оплатой обстоит иначе — плата для студентов-иностранцев выше, чем для граждан ЕС. В США наблюдается такое же равенство, как и в России, только стоимость обучения там значительно выше, чем в России и ЕС.

По данным Department for Business Innovation and Skills, в 2008–2009 гг. в Великобритании обучение иностранных граждан принесло 2,2 млрд фунтов стерлингов — это только плата за учебу. Еще 2,3 млрд фунтов иностранные студенты за год потратили в Британии на свои личные расходы. Общий же доход от экспорта образования составил в год 14 млрд фунтов. Ежегодный рост доходов от обучения иностранных студентов в Великобритании составляет около 6%, ожидается, что к 2025 г. доходы от экспорта образования в Великобритании составят 26 млрд фунтов стерлингов (Краснова, Тагирова, 2015).

В России иностранцы обучаются как на бюджетной, так и на платной основе. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), в 2005 г. на контрактной основе училось 75,9% от общего числа студентов-иностранцев. В 2011 г. их было 68,9%. Доходы от обучения студентов-иностранцев составили в 2011 г. примерно 30 млрд руб. Отсутствие точных данных обусловлено слабостью статистических исследований в России¹⁴.

Многие студенты-иностранцы в России не только учатся бесплатно, но и получают государственные стипендии, к примеру, в 2014 г. 11,6% иностранцев получали стипендии¹⁵. Такой подход, безусловно, добавляет привлекательности российскому высшему образованию в глазах иностранцев. Ежегодно в России для иностранных студентов выделяется 15 тыс. бюджетных мест в различных университетах страны. В 2016 г. конкурс среди абитуриентов-иностранцев составил 4,5 человека на одно бюджетное место¹⁶.

По данным мониторинга эффективности российских вузов, который проводится Минобрнауки России, в 2016 г. в 712 вузах обучилось около 267 тыс. иностранцев¹⁷. Для некоторых вузов это стало важным вкладом в их бюджет — в 13 вузах годовой доход, полученный от обучения иностранных студентов, составил более 100 млрд руб.¹⁸

Разумеется, не все исследователи считают, что финансовая сторона является наиболее привлекательной в российском образовании. Ряд аналитиков полагают, что более важен геополитический фактор. Исследование ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, проведенное в 2017 г., выявило, что иностранные студенты для России являются не только источником доходов, но и фактором, укрепляющим ее влияние в странах бывшего СССР (Нефедова, 2017b: Электронный ресурс).

Рост иностранных студентов в России впечатляет: с 2001 г., когда в стране обучалось 72 тыс. иностранных студентов, их число увеличилось к 2016 г. в 4 раза, достигнув 283 тыс. человек. За 2015 и 2016 гг. рост составил 13%. Это самая высокая динамика роста среди стран с развитым высшим образованием. Преобладающая часть студентов-иностранцев — это граждане государств, прежде входивших в СССР, — 69%. Почти 10 тыс. этих студентов получают российские стипендии.

Исследование, проведенное ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в 2014 г. в 540 российских университетах, где учатся иностранцы, выявило, что половина вузов не получили никакого дохода от такой деятельности (там же). Если же говорить о совокупном по стране доходе, который принесли иностранные студенты, то в 2014 г. он составил 60 млн долл. — в среднем по 254 тыс. долл. на университет (там же). Это указывает на то, что в приоритете вузов пока — не финансовая выгода. Главная цель привлечения иностранных студентов — через образование сделать из них «агентов влияния» в своих странах. Еще один фактор, почему российские вузы охотно принимают студентов-иностранцев, — повышение индикатора интернационализации, что, в свою очередь, сказывается на международном рейтинге вуза. Видимо, пришло время, когда российские вузы должны повышать долю платы за обучение иностранных студентов в своих бюджетах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспорт образовательных услуг в эпоху экономики знаний является одним из существенных факторов стимулирования социально-экономического роста в развитых странах. Сегодня многие страны инвестируют значительные средства в продвижение

национальных систем профессионального образования на мировом рынке образовательных услуг, а вузы активно продвигают свои образовательные программы для привлечения иностранных студентов.

Важнейшим направлением развития российской высшей школы стало увеличение приема иностранных граждан в российские вузы, что обусловлено следующими факторами:

— социально-демографическим — иностранные студенты, получившие высшее образование и решившие остаться в России, являются сравнительно недорогим источником человеческого капитала; они способны внести не только экономический, но и демографический вклад в развитие страны, улучшив возрастную структуру населения;

— геополитическим — популяризация и пропаганда русского языка, образования, культуры, научно-технических достижений, формирование круга лояльных стран, «мягкая сила» и т. п.;

— экономическим — доход от продажи образовательных услуг (увеличение числа иностранных студентов в российских вузах на 20% добавляет в экономику России почти 1,5 млрд долл. США ежегодно) и рост внутреннего потребительского рынка (подробнее см.: Гусейн-заде, 2018).

Привлечение иностранных студентов также оказывает положительное влияние на образовательную инфраструктуру и повышение конкурентоспособности российских вузов. Для того чтобы подготовить специалистов с учетом требований мирового рынка труда, требуется повышение качества образования, внедрение новейших форм обучения, образовательных программ и педагогических технологий, расширение совместной научно-исследовательской деятельности с зарубежными коллегами.

Комплекс мер, направленных на привлечение иностранных студентов в Россию и создание благоприятных условий для их пребывания и обучения, как на государственном уровне, так и на уровне активных действий самих вузов (в том числе, негосударственных) ведет к прогрессу в экспорте образовательных услуг, что также сказывается на повышении качества высшего образования в России и позиций страны в различных мировых рейтингах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Shah D. (2018) By The Numbers: MOOCs in 2018 [Электронный ресурс] // MOOC Report. <https://www.classcentral.com/report/mooc-stats-2018/> (дата обращения: 20.04.2019).

² A World on the Move: Trends in Global Student Mobility, Issue 2 (2018) [Электронный ресурс] // Institute Of International Education, IIE. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Publications/A-World-on-the-Move> (дата обращения: 12.09.2018).

³ Там же.

⁴ Measuring up: Global market share and national targets in international education (2017) ICEF Monitor [Электронный ресурс] // ICEF Monitor. URL: <https://monitor.icef.com/2017/04/measuring-global-market-share-national-targets-international-education/> (дата обращения: 20.02.2019).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Agents paid an average of ?1,767 per non-EU recruit (2015) [Электронный ресурс] // Times Higher Education. Available at: <https://www.timeshighereducation.com/news/agents-paid-an-average-of-1767-per-non-eu-recruit/2018613.article> (дата обращения: 12.09.2018).

⁸ Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2003 г. № 668 «О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования» [Электронный ресурс] // Официальный ин-

тернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102084026&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 01.06.2019).

⁹ Постановление Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102348708&backlink=1&nd=102067725> (дата обращения: 12.09.2018).

¹⁰ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 01.06.2019).

¹¹ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 01.06.2019).

¹² Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf> (дата обращения: 01.06.2019).

¹³ Кумпель А. (2018) Образовательные программы меняются со скоростью ИТ-решений — на 30–50% в год [Электронный ресурс] // Образование. Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК № 089 (2813). URL: <https://plus.rbc.ru/news/5b04c8f37a8aa97a92d8729e> (дата обращения: 01.06.2019).

¹⁴ Краснова Г. (2014) Российское образование на экспорт [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/press/134790524.html> (дата обращения: 12.09.2018).

¹⁵ Иностранцы студенты в России (2017) [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/inostrannye-studenty-v-rossii/> (дата обращения: 12.09.2018).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Мониторинг эффективности российских вузов [Электронный ресурс] // ГИВЦ Минобрнауки России. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/> (дата обращения: 12.09.2018).

¹⁸ Информационно-аналитические материалы по результатам анализа показателей эффективности образовательных организаций высшего образования [Электронный ресурс] // ГИВЦ Минобрнауки России. URL: <http://miccedu.ru/monitoring/> (дата обращения: 20.02.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анисимкова, Н. Д. (2017) Роль сектора высшего образования в стимулировании инновационного процесса в промышленности // Вестник Омского ун-та: Сер. Экономика. № 1 (57). С. 5–12.

Гусейн-заде, Р. Г. (2018) Экспорт образовательных услуг в России // Primo aspectu. № 3 (35). С. 43–47.

Демин, А. А., Дунаева, О. Н. (2018) Иностранцы студенты в российских вузах: проблемы и перспективы // Экономические и гуманитарные исследования регионов. № 5. С. 33–41.

Деревянченко, А. А., Зверев, А. В. (2010) Инновационная деятельность ведущих германских компаний // Экономист. № 9. С. 37–42.

Краснова, Г. А., Тагирова, Ш. В. (2015) Стратегия международного образования: Опыт Великобритании // Аккредитация в образовании. 2015. № 5 (81) С. 69–71.

Нефедова, А. И. (2017а) Масштабы, структура и цели экспорта российского высшего образования // Мир России. Т. 26. № 2. С. 154–174.

Нефедова, А. И. (2017б) Обучение иностранных студентов в российских университетах — инструмент стратегии «мягкой силы» [Электронный ресурс] // Институт статистических ис-

следований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/press/204221101.html> (дата обращения: 12.09.2018).

Образование в цифрах: 2019: краткий статистический сборник (2019) / Н. В. Бондаренко, А. М. Гохберг, Н. В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ. 96 с.

Печенкин, В. В., Печенкина, Е. В. (2014) Сравнительный анализ роли университетов в формировании центров знания и предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. №1 (1). С. 112–119.

Ручкин, А. Б. (2019) Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития // Знание. Понимание. Умение №2. С. 21–32. DOI: 10.17805/zpu.2019.2.2.

Российский статистический ежегодник (2017). Стат. сб. М. : Росстат. 686 с.

Салми, Д., Фрумин, И. Д. (2013) Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов: уроки для России // Вопросы образования. №1. С. 25–68.

Черников, Г. П. (2006) Экспорт образования как глобальный бизнес [Электронный ресурс] // Мировое и национальное хозяйство. №1. URL: <http://www.mirec.ru/2006-01/eksport-obrazovaniya-kak-globalnyj-biznes> (дата обращения: 12.09.2018).

Щербакова, Е. М., Козлов, В. А. (2017) Население России по прогнозам ООН [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. №717–718. С. 1–20. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0717/tema01.php> (дата обращения: 12.09.2018).

De Wit, H. (2002) Internationalization of higher education in the United States of America and Europe: A historical, comparative and conceptual analysis. Westport, CT : Greenwood Press. 270 p.

Drucker, P. (1969) The Age of Discontinuity. Butterworth-Heinemann. 380 p.

Fritsch, M., Aamoucke, R. (2013) Regional public research, higher education, and innovative start-ups: An empirical investigation // Small Business Economics. Vol. 41, no. 4. P. 865–885.

Nye, J. (1990) Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York : Basic Books. 370 p.

Salmi, J. (2009) The Challenge of Establishing World-Class Universities, World Bank Publications. 116 p. URL: <https://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1099079877269/547664-1099079956815/547670-1237305262556/WCU.pdf> (дата обращения: 12.09.2018).

Scherrer, C. (2005) GATS: Long-term Strategy for the Commodification of Education // Review of International Political Economy. Vol. 12, no. 3. P. 484–510.

Дата поступления: 15.09.2019 г.

EXPORT OF EDUCATION IN THE AGE OF INNOVATION

R. G. GUSEYN-ZADE

MIREA – RUSSIAN TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

A. A. DEREVYANCHENKO

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

This article is devoted to the study of the problem of export of educational services and its connection with innovative economy. The relevance of the article is determined by both the importance of education in the era of globalization, and the role that higher education plays in promoting the image of any country in the modern world.

The article shows that many countries invest significant financial resources in promoting national vocational education systems in the global market for educational services, and higher professional educational institutions are actively promoting their training programs to attract foreign students. A set of measures aimed at attracting foreign students to Russia and creating favorable conditions for their stay and study, both at the state level and at the higher educational institution level leads to progress in the export of education. It can be seen from the dynamics of the number of foreign students enrolled in higher education programs in Russia.

The article defines and analyzes the objectives of the export of education, considers groups of factors affecting the export of educational services (socio-demographic, geopolitical and economic-financial) and the problems that prevent its successful implementation in Russia.

The authors conclude that the development of export potential must become one of the priority areas of Russian educational policy at all levels.

Keywords: export of education; higher education system; innovative economy; knowledge economy; education services; student mobility; foreign students

REFERENCES

Anisimkova, N. D. (2017) Rol sektora vyshego obrazovaniia v stimulirovanii innovaionnogo prozessa v promyshlennosti. *Vestnik Omskogo universiteta: Ser. Ekonomika*, no. 1, pp. 5–12. (In Russ.).

Gusein-zade, R. G. (2018) Eksport obrazovatel'nykh uslug v Rossii. *Primo aspectu*, no. 3 (35), pp. 43–47. (In Russ.).

Demin, A. A. and Dunaeva, O.N. (2018) Inostrannye studenty v rossiiskikh vuzakh: problemy i perspektivy. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniia regionov*, no. 5, pp. 33–41 (In Russ.). (In Russ.).

Derevyanchenko, A. A. and Zverev, A.W. (2010) Innovative Activity of Lesding Germsn Companies. *Economist*, no. 10, pp. 37–42. (In Russ.).

Krasnova, G. (2014) Rossiiskoe obrazovanie na eksport. *Ofitsial'nyi sait Instituta statisticheskikh issledovani i ekonomiki znani NIU VSbE* [online] Available at: <https://issek.hse.ru/press/134790524.html> (accessed: 12.09.2018)] (In Russ.).

Krasnova, G. and Tagirova Ch. (2015) Strategija mezhdunarodnogo obrazovaniia. Opyt Velikobritanii. *Akkreditaziia v obrazovanii*, no. 5 (81), pp. 69–71 [online] Available at: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/53275/1/UM_2014_2_004.pdf (accessed: 01.08.2019) (In Russ.).

Nefedova, A. I. (2017a) Masshtaby, struktura i tseli eksporta rossiiskogo vysshego obrazovaniia. *Mir Rossii*. vol. 26, no. 2, pp. 154–174 (In Russ.).

Nefedova, A. I. (2017b) Obuchenie inostrannykh studentov v rossiiskikh universitetakh — instrument strategii «miagkoi sily». *Ofitsial'nyi sait Instituta statisticheskikh issledovani i ekonomiki znani NIU VSbE* [online] Available at: <https://issek.hse.ru/press/204221101.html> (accessed: 12.09.2018) (In Russ.).

Pechenkin, V. and Pechenkina, E. Sravnitelnyj analiz roli universitetov v formirovanii zentrov znani i predprinimatelstva. *Aktualnye problemy ekonomiki i menedzmenta*, no. 1 (1), pp. 112–119. (In Russ.).

Ruchkin, A. B. (2019) Eksport rossiiskogo obrazovaniia v strany Afriki: vyzovy i resursy razvitiia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2. pp. 21–32. DOI: 10.17805/zpu.2019.2.2. (In Russ.).

Russian Statistical Yearbook. 2017: statistical compilation (2017). Moscow: Rosstat Publ. 686 p.

Salmi, D. and Frumin, I. D. (2013) Kak gosudarstva dobivaiutsia mezhdunarodnoi konkurentosposobnosti universitetov. *Voprosy obrazovaniia*. no.1, pp. 25–68. (In Russ.).

Chernikov, G. P. (2006) Eksport obrazovaniia kak global'nyi biznes. *Mirovoe i natsional'noe khoziaistvo*, no. 1 [online] Available at: <http://www.mirec.ru/2006-01/eksport-obrazovaniia-kak-globalnyj-biznes> (accessed: 12.09.2018) (In Russ.).

Shcherbakova, E. M. and Kozlov, V. A. (2017) Naselenie Rossii po prognozam OON. *Demoskop Weekly*, no. 717–718, pp. 1–20 [online] Available at: URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0717/tema01.php> (accessed: 12.09.2018) (In Russ.).

De Wit, H. (2002) *Internationalization of higher education in the United States of America and Europe: A historical, comparative and conceptual analysis*. Westport, CT: Greenwood Press. 270 p.

Drucker, P. (1969) *The Age of Discontinuity*. Butterworth-Heinemann. 380 p.

Nye, J. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York, Basic Books. 370 p.

Salmi, J. (2009) *The Challenge of Establishing World-Class Universities*. World Bank Publications. 116 p.

Scherrer C. (2005) GATS: Long-term Strategy for the Commodification of Education. *Review of International Political Economy*, vol. 12, no 3, pp. 484–510.

Submission date: 15.09.2019.

Гусейн-заде Рена Гаджиага кызы — аспирант кафедры гуманитарных и общественных наук МИРЭА — Российский технологический университет. Адрес: 119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 78. Тел.: +7 (499) 215-65-65. Эл. адрес: rena.guseynzade@mail.ru. Научный руководитель — д-р социол. наук, проф. А. А. Деревянченко.

Деревянченко Александр Алексеевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-51-51. Эл. адрес: a_der@km.ru

Guseyn-Zade Rena Gadzhiaga kyzy, Postgraduate Student, Department of the Humanities and Social Sciences, MIREA — Russian Technological University. Postal address: 78, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119571. Tel.: +7 (499) 215-65-65. E-mail: rena.guseynzade@mail.ru
Scientific Adviser — A. A. Derevyanchenko, Doctor of Sociology, Professor.

Derevyanchenko Aleksandr Alekseyevich, Doctor of Sociology, Professor, Professor, Department of Sociology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-51-51. E-mail: a_der@km.ru

DOI: 10.17805/zpu.2019.4.5

Имитации в высшей школе: следствие модернизации?

Н. А. СЕЛИВЕРСТОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье анализируется проблема имитаций в высшей школе на материалах интервьюирования преподавателей и студентов московских университетов (октябрь 2018 — май 2019 г.). Рассматриваются оценки рисков и субъективные смыслы имитации образовательных практик. Субъективные смыслы имитации образовательных практик, разделяемые преподавателями, обнаруживают понимание однозначно негативного характера имитаций («имитация — это развал высшего образования», «неправильные, нехорошие, нечестные действия», «имитация образовательной деятельности действует разрушительно на преподавателя»). Что касается студентов, то они, осознавая негативную природу имитации образовательных практик, дополняют субъективные смыслы данного явления признанием некоторых его выгод и одновременно бессмысленности в долгосрочной перспективе.

Преподаватели определяют магистратуру как уровень высшего образования, для которого в большей степени характерны различные имитации (реализация образовательных программ исходя из кадровых возможностей вуза и его основного профиля, что приводит к уменьшению доли дисциплин, формирующих общепрофессиональные и профессиональные компетенции; нарушение механизма преемственности между программами магистратуры и бакалавриата, отсутствие курсов выравнивания, продвинутых курсов и т. д.). В связи с проблемой имитаций в высшей школе рассмотрено отношение основ-